

302
184

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

РАСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У .

В дополнение к нашему сообщению за № 56478 от 1-го июня с.г. направляю показания арестованных по делу троцкистско-зиновьевской организации:

- 1/ ПЕЧЕРСКОГО Н.Ф. от 3/4 июня 1936 г.;
- 2/ КАРЕВА Н.А. от 5 июня 1936 г.;
- 3/ ЗАЙДЕЛЯ Г.С. от 9 июня 1936 г.

Показаниями ЗАЙДЕЛЯ и КАРЕВА подтверждается существование с 1932 года об"единенного троцкистско-зиновьевского центра в составе СМИРНОВА И.Н., ТЕР-ВАГАНЯНА, МРАЧКОВСКОГО, ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и БАКАЕВА.

Начиная с 1932 года члены центра, в частности ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, БАКАЕВ, ТЕР-ВАГАНЯН дали участникам организации прямую директиву перейти к террористическим формам борьбы с партией и советской властью.

В Ленинграде велась подготовка убийства тов. КИРОВА, террористический акт над которым готовили параллельно три группы организации: группа КАТАЛЫНОВА, РУМЯНЦЕВА, НИКОЛАЕВА; группа ЯКОВЛЕВА, БУСЫГИНА, СЕДЫХА и группа МАЛЫШЕВА, ТОМСИНСКОГО, ПЕЧЕРСКОГО.

Ф
О
Д
П

Наблюдение за тов. КИРОВЫМ террористы вели не только по маршруту его следования из квартиры в Смольный и обратно, но и за его приездами во дворец Урицкого.

КАРЕВ показывает, что группой КАТАЛЫНОВА, РУМЯНЦЕВ, НИКОЛАЕВА непосредственно руководил член центра БАГАЕВ, о котором показывал ЯКОВЛЕВ, как о лице, возглавлявшем боевую работу троцкистско-зиновьевского центра.

Заслуживают внимания показания ЗАЙДЕЛЯ о его связи с троцкистом ФРИДЛЯНДОМ в Москве.

ФРИДЛЯНД арестован Управлением НКВД по Московской области, как участник террористической организации, связанный с прибывшим из Германии троцкистом Моисеем ЛУРЬЕ (кличка "Эмель").

ЛУРЬЕ также арестован и начал давать показания о своем участии в контр-революционной троцкистской организации в Союзе.

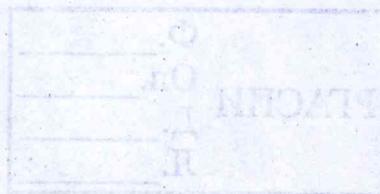
НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР.

Ягода

(ЯГОДА)

" 11 " июня 1936 г.

№... 56582

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

от 3 - 4 июня 1936 года.

Обвиняемый ПЕЧЕРСКИЙ Николай Федорович, 1899 г.р., из крестьян Галицкого уезда, дер. Мякишево, член ВКПб с 1919 г., окончил Ком. университет и ИКП (Москва). В Ленинграде работал с 1933 года секретарем комфракции академиком в Академии Наук СССР, с марта м-ца 1935 года инструктор отдела науки Ленинградского Горкома ВКП(б).

ВОПРОС: На предыдущих допросах Вы дали показания о том, что являетесь участником контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде.

Назовите участников этой организации?

ОТВЕТ: Мне известно, что в контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую организацию в Ленинграде входили:

ЗАЙДЕЛЬ Г.С. - быв. директор ЛОКА в Ленинграде.

· МАЛЫШЕВ А.И. - быв. директор института Истории ЛОКА в Ленинграде.

· ТОМСИНСКИЙ С.Г. - быв. директор ин-та Истории Академии Наук в Ленинграде.

· РАЙСКИЙ Леонид - бывш. преподаватель истории Запада ЛИФЛИ.

· МИШИН - научный сотрудник ЛОКА.

· ГОРЛОВСКИЙ - бывший директор ЛИФЛИ.

· ДМИТРИЕВ Евгений Александрович, зав. институтом

Аспирантуры Комвуза имени СТАЛИНА.

· **МАЗЕЛЬ** - работал в Комвузе им. Сталина, сейчас работает где то в Сибири.

· **ОРЛОВ** - беспартийный, бывший преподаватель КОМВУЗА.
· **Я - ПЕЧЕРСКИЙ**.

Ряд работников Академии Наук:

· **ЯКОВЛЕВ** Моисей Наумович, осужден и сослан.

· **БУСЫГИН** А.А. - бывш. зам. директора института Антропологии.

· **УРАНОВСКИЙ** - профессор философии.

· **КОШЕЛЕВ** - быв. секретарь парткома Академии Наук.

· **СЕДЫХ** - быв. секретарь парткома Академии Наук.

· **ГАЙДАРОВА** Зинаида Никаноровна - осуждена и выслана в 1935 году.

· **ЮРЬЕВ** - бывш. парторг ин-та Русской Литературы.

ВОПРОС: Кто являлся руководителем контрреволюционной троцкистско-виновьевской организации, участником которой Вы были?

ОТВЕТ: Со слов **МАЛЫШЕВА** и **ТОМСИНСКОГО** мне известно, что в руководстве организации состоял **ЗАЙДЕЛЬ**. Лично с **ЗАЙДЕЛЬ** я связан не был. Как я уже показывал, в декабре 1933 года я участвовал на собрании троцкистов - участников организации в Ленинграде, созванном после конференции историков. Собрание это было в одной из квартир Академии Наук, где я временно проживал.

На этом совещании были - **ЗАЙДЕЛЬ**, **МАЛЫШЕВ**, **ТОМСИНСКИЙ**, **МЕЕРСОН** (из Саратова), **ТИХОМИРОВ** (из Баку), **СИМОНОВ** (из Архангельска) и я - **ПЕЧЕРСКИЙ**.

Выступал **ЗАЙДЕЛЬ**. Из характера его выступления я понял, что он, **ЗАЙДЕЛЬ**, является руководящим участником организации.

В предыдущих протоколах я показывал, что ЗАЙДЕЛЬ конференцию историков и троцкистское совещание использовал для установления связей с троцкистами других областей Союза.

Группой троцкистов участников организации в ЛОКА и Комвузе им.СТАЛИНА руководили МАЛЫШЕВ и ТОМСИНСКИЙ.

С участниками организации из Академии Наук я непосредственно связан не был. О том, что ЯКОВЛЕВ, БУСЫГИН, КОШЕЛЕВ, СЕДЫХ и другие из Академии Наук, о которых я выше показал, являлись участниками организации, я знал со слов МАЛЫШЕВА, ТОМСИНСКОГО и КОШЕЛЕВА.

ВОПРОС: Какие задачи ставила контрреволюционная троцкистско-зиновьевская организация и какую контрреволюционную деятельность она вела?

ОТВЕТ: В борьбе против руководства партии, троцкистско-зиновьевская организация, участником которой я являюсь, ставила следующие задачи: сохранить кадры троцкистов - зиновьевцев, укрепить в них враждебное отношение к руководству партии; пропагандировать идеи троцкизма; проводить троцкистские установки в печати, в литературе, в научной и преподавательской работе; подрывать, дискредитировать линию и руководство партии.

С осени 1934 г., как мне известно, организация перешла к активным формам борьбы - к террору.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах контрреволюционная организация приняла решение о переходе к террористической борьбе с руководством партии?

ОТВЕТ: В октябре - ноябре месяцах 1934 г. в Ленинграде на двух

совещаниях участников организации, на которых я лично присутствовал, обсуждался вопрос о том, что формы борьбы с руководством партии, которые до сих пор применялись, не дают результатов; что нужно переходить к более решительным, активным формам борьбы, к организации террористических актов против руководителей партии; что террор является единственно действительным средством устранения руководства партии.

ВОПРОС: Где происходили эти совещания и кто присутствовал на них?

ОТВЕТ: На этих двух совещаниях присутствовали участники организации - МАЛЫШЕВ, ТОМСИНСКИЙ и я - ПЕЧЕРСКИЙ. Эти совещания были на квартире ТОМСИНСКОГО, по каналу Грибоедова, дом № 37.

ВОПРОС: Когда происходило первое совещание?

ОТВЕТ: В конце октября или начале ноября 1934 года.

ВОПРОС: Дайте подробные показания об этом первом совещании.

ОТВЕТ: Я помню, что на первом совещании разговоры начались вокруг вопросов истории. Мы говорили, что исторический участок работы находится под постоянным обстрелом ЦК; что всякая свободная и верная мысль, если она противоречит тому, чего хотят руководители партии, подвергается жестоким ударам со стороны руководителей партии; что нет возможности выступать с научными печатными работами, в которых можно было бы правдиво излагать историю. Мы говорили, что неугодные научные кадры разгоняются, преследуются, выбрасываются на далекую периферию на практическую работу. Мы говорили о политике ЦК в различных

областях, считая ее неверной, губительной.

Основной вопрос стоял о формах борьбы с руководством партии. Мы считали, что нужно решительно переходить к активной борьбе путем террора против руководителей партии, чтобы устранить их. Об этом подробно говорили МАЛЫШЕВ и ТОМСИНСКИЙ, подчеркивая, что таково мнение руководства организации. Я с ними был целиком согласен.

ВОПРОС: Где и когда было это второе совещание?

ОТВЕТ: Также на квартире ТОМСИНСКОГО, в первой половине ноября 1934 года.

ВОПРОС: Кто присутствовал на этом втором совещании?

ОТВЕТ: На втором совещании были МАЛЫШЕВ, ТОМСИНСКИЙ и я - ПЕЧЕРСКИЙ, ЗАЙДЕЛЯ я не застал.

ВОПРОС: Откуда Вы знаете, что ЗАЙДЕЛЬ там был?

ОТВЕТ: МАЛЫШЕВ и ТОМСИНСКИЙ мне сказали, что был ЗАЙДЕЛЬ и ушел незадолго до моего прихода.

ВОПРОС: Как было подготовлено это совещание?

ОТВЕТ: Мне на дом позвонил по телефону ТОМСИНСКИЙ и пригласил к себе на квартиру.

ВОПРОС: Какой номер телефона Ваш и ТОМСИНСКОГО?

ОТВЕТ: Мой номер телефона - 2-21-29. Номер телефона ТОМСИНСКОГО, насколько я помню - 4-01-92. Этот телефон записан у меня.

ВОПРОС: Какие вопросы обсуждались на втором совещании?

ОТВЕТ: Мы говорили о том, как подготовить террористический акт. Конкретный план не был еще разработан. Мы договорились, что нужно организовать наблюдение за проездом во дворец УРИЦКОГО руководителей Ленинградской партийной организации с тем, чтобы на основе результатов

наблюдения подготовить и совершить террористический акт.

ВОПРОС: Почему Было принято решение вести наблюдение во дворце Урицкого?

ОТВЕТ: МАЛЬШЕВ, ТОМСИНСКИЙ и я решили проводить наблюдение и подготовить террористический акт во дворце Урицкого, где происходят собрания актива, пленумы Ленинградского совета и прочее. Туда, как мы знали, приезжают С.М.КИРОВ и др. руководители партии. Ряд участников контрреволюционной организации являлись работниками КОМВУЗ'а им.СТАЛИНА, помещающегося во дворце УРИЦКОГО. Повседневное пребывание их во дворце Урицкого давало возможность без всякого подозрения вести наблюдение.

Я - ПЕЧЕРСКИЙ, МАЛЬШЕВ, ТОМСИНСКИЙ, МАЗЕЛЬ, ДМИТРИЕВ - все мы хорошо знали дворец Урицкого. Я работал там в Комвузе. В то время МАЛЬШЕВ и ТОМСИНСКИЙ не работали в Комвузе, но они раньше продолжительное время - с 1927 по 1930 г. были работниками Комвуза. ТОМСИНСКИЙ был председателем кафедры, МАЛЬШЕВ до 1933 г. также был председателем кафедры истории.

ВОПРОС: В каком пункте дворца Урицкого было намечено вести наблюдение?

ОТВЕТ: Наиболее удобным пунктом для наблюдения за приездами руководителей партии являются кабинеты Комвуза и коридор, из окон которых хорошо виден правительственный под'езд и путь к нему во дворе. Согласно задания МАЛЬШЕВА, я это установил путем наблюдения и ознакомления с обстановкой на месте.

7

ВОПРОС: Когда и какие указания в дальнейшем Вы получали по ведению наблюдения и по подготовке террористического акта?

ОТВЕТ: В одну из последующих встреч с МАЛЫШЕВЫМ он сказал мне, что приступить к организации наблюдения во дворце Урицкого за приездами С.М.КИРОВА.

МАЛЫШЕВ говорил, что по решению руководства организации террористический акт должен быть организован против С.М.КИРОВА, как важнейшего руководителя не только ленинградских большевиков, но и всей партии.

ВОПРОС: Где и при каких обстоятельствах была эта Ваша встреча с МАЛЫШЕВЫМ?

ОТВЕТ: Эта моя встреча с МАЛЫШЕВЫМ была возле Ком.Академии на набережной 9 января в ноябре 1934 года.

ВОПРОС: О чем еще был у Вас разговор с МАЛЫШЕВЫМ при этой встрече?

ОТВЕТ: МАЛЫШЕВ меня спрашивал, как я смотрю на возможность привлечения ОРЛОВА к боевой работе организации. Я сказал, что ОРЛОВА я лично мало знаю, что его больше всего знают он - МАЛЫШЕВ и МАЗЕЛЬ. Яков участник контрреволюционной организации. МАЛЫШЕВ мне сказал что было бы желательно ОРЛОВА привлечь в состав боевой группы. Я ответил, что ОРЛОВА я плохо знаю и говорить о нем не могу.

Дальней МАЛЫШЕВ сообщил мне, что в нашей организации состоит ДМИТРИЕВ Евгений, тогда работавший в Комвузе, где он ведал кафедрой политической экономии. МАЛЫШЕВ сказал, что для выполнения террористического акта ДМИТРИЕВ и по личным своим качествам, и по своей работе в Комвузе - во дворце Урицкого весьма подходит.

ВОПРОС: Назовите всех участников террористической группы Вашей организации, в которой Вы участвовали?

ОТВЕТ: В террористическую группу входили - МАЛЫШЕВ, ТОМСИНСКИЙ, я - ПЕЧЕРСКИЙ, МАЗЕЛЬ Яков. Со слов МАЛЫШЕВА, в группу входил ДМИТРИЕВ. Как я показывал выше, со слов того же МАЛЫШЕВА, намечалось привлечение к террористической деятельности ОРЛОВА.

ВОПРОС: Кто руководил террористической группой?

ОТВЕТ: Руководящая роль в этой группе принадлежала МАЛЫШЕВУ и ТОМСИНСКОМУ. С ними был связан ЗАЙДЕЛЬ.

ВОПРОС: Что конкретно Вам известно о роли ЗАЙДЕЛЯ в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской организации?

ОТВЕТ: На совещаниях, о которых я выше сказал, МАЛЫШЕВ и ТОМСИНСКИЙ мне говорили, что ЗАЙДЕЛЬ является руководящим работником организации. МАЛЫШЕВ мне говорил, что в руках ЗАЙДЕЛЯ сосредоточены связи с внешним миром, за пределами нашей организации в Ленинграде.

ВОПРОС: От кого лично Вы получали руководящие указания о контрреволюционной деятельности?

ОТВЕТ: От МАЛЫШЕВА.

ВОПРОС: Кому и что Вы сообщали о результатах наблюдения, проводившегося Вами во дворце Урицкого в целях подготовки террористического акта над С.М.КИРОВЫМ?

ОТВЕТ: МАЛЫШЕВ мне указал, что нужно его держать в курсе всех моих действий по наблюдению. Собственно, наблюдения за КИРОВЫМ я не вел, так как я в октябре - ноябре 1934 г. не имел сведений о собраниях, заседаниях во дворце Урицкого, где мог бы быть КИРОВ. Было договорено с МАЛЫШЕВЫМ, что о результатах наблюдения, о приезде КИРОВА во дворец Урицкого, я должен был сообщать немедленно лично, или по

телефону МАЛЫШЕВУ, в зависимости от его местонахождения.

Расчет был такой: мы должны были предварительно узнать, что во дворце Урицкого должно состояться в такое то время то или иное совещание, на котором возможно присутствие руководства и КИРОВА. Мы должны были немедленно поставить в известность об этом МАЛЫШЕВА, который и примет решение о дальнейших шагах. Я дважды на месте во дворце Урицкого проверял обстановку и убедился, что из окон указанных мною кабинетов и коридоров Комвуза можно точно установить прибытие КИРОВА.

ВОПРОС: Кто из участников террористической группы имел оружие?

ОТВЕТ: Со слов МАЛЫШЕВА, мне известно, что участники террористической группы имели оружие. Кто и какое имел оружие - МАЛЫШЕВ мне не говорил.

ВОПРОС: Вы имели оружие?

ОТВЕТ: Да, имел два револьвера: Браунинг большой № 3 и револьвер системы "КОРОВИНА".

ВОПРОС: Кто еще, кроме названных Вами лиц, вел подготовку террористического акта над С.М. КИРОВЫМ в Ленинграде?

ОТВЕТ: Следствию я уже назвал участников контрреволюционной террористической группы: МАЛЫШЕВА, ТОМСИНСКОГО, МАЗЕЛЯ, МЕНЯ-ПЕЧЕРСКОГО и со слов МАЛЫШЕВА - ДМИТРИЕВА, которые вели подготовку террористического акта над С.М.КИРОВЫМ. Других лиц, участвовавших в террористической деятельности я не знаю.

ВОПРОС: Следствие не верит Вам. Вам была известна подготовка убийства С.М.КИРОВА группой РУМЯНЦЕВА, КАТАЛЬНОВА, НИКОЛАЕВА?

ОТВЕТ: О подготовке террористического акта над С.М.КИРОВЫМ этими лицами я ничего не знал. Узнал только после убийства С.М.КИРОВА.

ВОПРОС: Следствие вновь не верит Вам. Неправоподобно, чтобы Вы, участник контрреволюционной террористической группы, тесно связанный с ее руководителями, не знали других участников подготовки террористического акта. Что говорили Вам об этом МАЛЫШЕВ и ТОМСИНСКИЙ? Каких еще участников террора они Вам называли?

ОТВЕТ: Еще раз повторяю, МАЛЫШЕВ и ТОМСИНСКИЙ, давая мне задание по организации наблюдения над С.М.КИРОВЫМ для подготовки против него террористического акта, никогда мне не говорили, что террористический акт еще кем-либо готовится.

ВОПРОС: Как Вы поддерживали связь с МАЛЫШЕВЫМ и ТОМСИНСКИМ после убийства С.М.КИРОВА?

ОТВЕТ: После убийства С.М.КИРОВА, 15-17 декабря 1934 года я встретил одновременно МАЛЫШЕВА и ТОМСИНСКОГО. Встречи эти не были заранее обусловлены. Я спрашивал у МАЛЫШЕВА и ТОМСИНСКОГО кем убит С.М.КИРОВ, МАЛЫШЕВ и ТОМСИНСКИЙ мне ответили, что Леонид НИКОЛАЕВ не является участником нашей террористической группы. И МАЛЫШЕВ, и ТОМСИНСКИЙ дали мне указание прекратить контрреволюционную деятельность, уйти в подполье, прекратить связи. После этого я с МАЛЫШЕВЫМ и ТОМСИНСКИМ до их ареста и высылки из Ленинграда в начале 1935 года, связи совершенно не имел.

ВОПРОС: Следствию известно, что Вы, как участник террористической организации, и в дальнейшем поддерживали связи с другими участниками организации. Предлагаем Вам дать правдивые показания и назвать следствию тех участников организации, с которыми Вы поддерживали связи в 1935 - 1936 г.г.

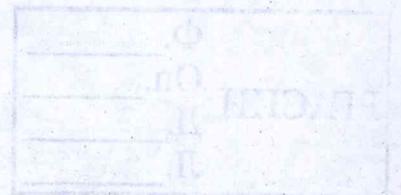
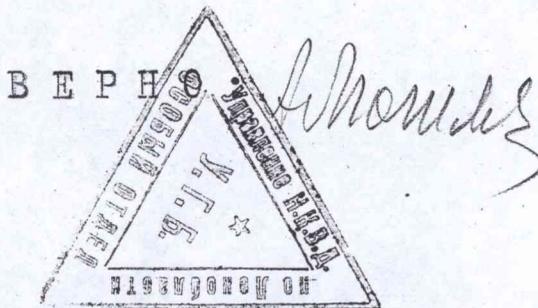
ОТВЕТ: Повторяю еще раз, что с участниками террористической организации я организационной связи не поддерживал.

Протокол записан с моих слов, мною прочитан, в чем и расписуюсь - ПЕЧЕРСКИЙ.

ДОПРОСИЛИ:

Зам.нач-ка УНКВД ЛО -
комиссар Гос. безопасности 3 ранга
(НИКОЛАЕВ)

Пом.нач. СПО УГБ -
капитан Гос. безопасности
(СОЛОНИЦИН)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого КАРЕВА, Николая Афанасьевича от 5/УІ-36 г.

г. Ленинград

КАРЕВ, Николай Афанасьевич, 1902 г.р., урож. местечка Посволь, 3.Ковенской губ. /Литва/, русский, образование высшее - окончил в 1924 г. Институт Красной Профессуры в Москве. Профессор философии. В 1918 г. был в партии левых эсеров. С 1918 по 1920 г. в партии революционных коммунистов - это время ЦК ВКП /б/ было зачтено, как пребывание в ВКП /б/. Исключен в 1933 г. за принадлежность к контрреволюционной организации, возглавляемой **СЛЕПКОВЫМ - МАРЦЫКИМ**. За участие в контрреволюционной организации осужден в 1933 г. Особым Советом быв. ОГПУ к трем годам полит. изолятора.

До ареста работал в Академия Наук СССР в Ленинграде в качестве зам. пред. Плановой Комиссии. Отбывал наказание в Суздальском политизоляторе, из которого досрочно освобожден в 1935 году и остальной срок отбывал в ссылке в г. Уфе, где работал в Башкирском Научно-Исследовательском Института Промышленности в качестве зав. Промышленно-Экономическим сектором.

В 1918 г. служил в Красной армии в штабе обороны под Вольском в качестве члена штаба. Отец крестьянин середняк, умер. Отчим - народный учитель, также умер. Жена - Динора Исаковна **СЛЕПКОВА**, 27 лет, б/парт. работает в Доме Отдыха Совпрофа в Уфе в качестве библиотечарши.

Дочь от первой жены: **ГРУДСКОЙ** Анны, проживающей в Москве - Оксана 10 лет.

Варья: 1/ Александр Семенович **СЕМЕНОВ** /по отчиму/ 26 лет, б/парт., инженер электрик, работает в Мосэнерго, живет в Москве ул. Грановского д. 5 кв. 110.

2/ Евгений Семенович **СЕМЕНОВ**, 21 год, комсомолец, студент Гадмоинститута в Москве.

3/ **СЕМЕНОВ** Константин Семенович, 23 лет, комсомолец, научный сотрудник ВИАМ в Ленинграде.

4/ Сестра - Валентина Афанасьевна **КАРЕВА**, 30 лет, б/парт. живет кажется в Новосибирске, является женой зинovieвца **КАПИТОНОВА**.

5/ Сестра отчима Любовь Семеновна **ПЫХАЧЕВА - НИКОЛАЕВ**, проживает в Ленинграде, ул. Якубовича, д. 24/4 кв. 3.

Заграницей родственников нет.

ВОПРОС: За что Вы были арестованы в 1933 году?

ОТВЕТ: В феврале 1933 года я был арестован в Москве и осужден Особым Советом б/ОГПУ на три года в политизолятор, как участник контрреволюционной организации /правых/, возглавляемой **СЛЕПКОВЫМ** и **МАРЦЫКИМ** Дмитрием.

В начале 1935 г. я был досрочно освобожден и отбывал оставшийся срок наказания в ссылке в г. Уфе, где и был арестован 16 мая 1936 года.

ВОПРОС: Нам известно, что на следствии в 1933 году Вы скрыли свою принадлежность к зиновьевской контрреволюционной организации. Вы это подтверждаете?

ОТВЕТ: Да, я действительно на следствии в 1933 г. скрыл, что с 1926 года являлся участником зиновьевской организации и вел в ней активную работу до ареста, т.е. до февраля 1933 года.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы стали на путь борьбы с ВКП /б/?

ОТВЕТ: В 1924-25 г., работая в журнале "Большевик" я познакомился с ЗИНОВЬЕВЫМ Григорием и КАМЕНЕВЫМ Львом, и под влиянием постоянных встреч с ними и разговоров на политические темы у меня сложилось убеждение в правоте зиновьевско-каменевской критики политики ВКП /б/, и я вошел в состав зиновьевской группы, сложившейся ко времени 14 съезда ВКП /б/ в Институте Красной Профессуры в Москве.

ВОПРОС: Кто выходил в эту зиновьевскую группу?

ОТВЕТ: РИВЛИН, СУРТИЧЕВ, ЛЕЙКИН, ГОРШЕНИН, ЛАДОХА, КАПИТОНОВ, СОЛОВЬЕВ, КАРТАШЕВ, СЕЙГЕЛЬСОН, МАЛИШЕВ Андрей, ГРУДСКАЯ.

ВОПРОС: Продолжайте Ваши показания.

ОТВЕТ: Накануне 14 съезда, быв. секретарь ЗИНОВЬЕВА - ПИККЕЛЬ предлагал мне зайти к ЗИНОВЬЕВУ в Исполком Коминтерна. Я к нему зашел. ЗИНОВЬЕВ обещал вселенскую помощь мне в моей непосредственной работе редактора журнала "Под знаменем марксизма".

После 14 съезда я был приглашен на вечеринку, проходившую на квартире КАМЕНЕВА в Кремле, где было много участников съезда, из которых помню ШАРОВА, БВДОКИМОВА, БАКАЕВА, ЗАЛУЦКОГО, НИКОЛАЕВУ Клавдию и др. Там-же был троцкист ВОРОНСКИЙ.

После этой вечеринки я бывал очень часто на квартирах ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА и выполнял роль их теоретического секретаря. Или они оба в это время в Кремле.

ВОПРОС: Какую конкретную работу Вы вели, являясь участником зинovieвской организации?

ОТВЕТ: Я - КАРЕВ, РИВЛИН, КАПИТОНОВ вели главным образом теоретическую работу в организации, выполняя различные поручения КАМЕНЕВА и особенно ЗИНОВЬЕВА.

В августе 1927 г. я вместе с другими участниками группы принимал участие в выработке зинovieвской платформы. К концу 1927 года моя связь с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ несколько ослабла, т.к. я считал необходимым капитулировать и был против уличных выступлений. Перед 15 съездом я узнал, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ также стоят за капитуляцию и разрыв с ТРОЦКИМ, это меня снова с ним сблизило. Мною было после съезда подано заявление в парторганизацию о подчинении решениям съезда. За участие в фракционной работе я получил строгий

выговор с предупреждением. Мне известно, что в это время КАМЕНЕВ звонил по телефону БУХАРИНУ и просил не исключать меня из партии.

Весной 1928 года по предложению 2-го секретаря ЗИНОВЬЕВА - БОГДАНА, я вместе с зинovieвцем КАПИТОНОВИМ, ездил для свидания с ЗИНОВЬЕВИМ и КАМЕНЕВИМ в Калугу.

ВОПРОС: Какие поручения Вы получили от ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА в Калуге?

ОТВЕТ: Никаких поручений политического характера я в это время не получал. ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ жили тем настроением, что их вернут в партию и дадут работу "без них не обойдутся". Расспрашивали они меня так-же о положении в ИКП.

ВОПРОС: Продолжайте показания.

ОТВЕТ: 1928-1929 и часть 1930 года я поддерживал организационные связи с зинovieвцами и особенно КАМЕНЕВИМ и ЗИНОВЬЕВИМ, но активнее в организации не работал. Я считал, что проводимые мероприятия ВКП /б/ взяты из нашего арсенала, кроме того, меня занимала борьба с правыми.

ВОПРОС: Когда организация снова активизировала борьбу с ВКП /б/?

ОТВЕТ: В 1930 г. развернулась дискуссия на философском фронте. Я активно защищал ^{линию} меньшевистствующего идеализма и в конце 1930 г. был снят с работы в ИКП и направлен ЦК ВКП /б/ для работы в Академии Наук в Ленинград. Ехал я в Ленинград озлобленным, с твердым намерением продолжать борьбу с политикой партии на философском фронте, т.к. я

оставался и после решения ЦК ВКП /б/ на позициях меньшевистствующего идеализма.

ВОПРОС: На каких политических позициях во времени Вашего отъезда в Ленинград стояли КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ?

ОТВЕТ: В период моего переезда в Ленинград я виделся с КАМЕНЕВЫМ и ЗИНОВЬЕВЫМ. КАМЕНЕВ резко отрицательно оценивал политику партии. Он говорил, что может быть применимыми методами и можно построить социализм, но это будет социализм "готтентотский", стоит он ильиных огромных жертв, и что КАМЕНЕВ отвечать за них не хочет и не будет. Сам он предлагать партии свои силы и опыт тоже не хочет и не будет, пока его не позовут, а до этого будет заниматься литературой и историей эмиграции. Рекомендовал и мне "заниматься библией", а не чем-либо более злободневным, а то побьют.

Примерно то же говорил и ЗИНОВЬЕВ. Оба считали необходимым активно не выступать, отсидеться и выждать время.

ВОПРОС: Где происходил этот разговор и кто при нем присутствовал?

ОТВЕТ: Этот разговор происходил на квартире КАМЕНЕВА - Арбат, Карманицкий пер., в присутствии ЗИНОВЬЕВА.

ВОПРОС: Вы говорите не все, нам известно, что Вы от ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА получали определенные указания по работе Вашей организации. Расскажите об этом.

ОТВЕТ: Будучи в Москве в течение 1931 г. в командировках /работая уже в Ленинграде/ я виделся с ЗИНОВЬЕВЫМ и

КАМЕНЕВЫМ. ЗИНОВЬЕВ определял задачи организации в это время следующим образом:

а/ не разоружаться, но и не выступать открыто против партии;

б/ поддерживать связи с антипартийными элементами находящимися в партии, в особенности с бывшими участниками зинovieвской оппозиции и правыми, поддерживать у них критическое отношение к руководству ВКП /б/;

в/ наладить приток информации о положении в различных партийных организациях.

КАМЕНЕВ стоял на таких же позициях и особенно подчеркивал необходимость преодоления настроений правых главным образом БУХАРИНА.

ВОПРОС: Следовательно руководство зинovieвской организации давало Вам прямую директиву на продолжение борьбы с ВКП /б/?

ОТВЕТ: Да, ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ в это время стояли на позициях борьбы с руководством ВКП /б/ и в связи с этим считали необходимым создание двуручнических антипартийных групп и организаций в партии. Они также считали возможным идти на блок с любыми антипартийными группами, которые помогли бы им прийти к участию в руководстве.

ВОПРОС: Бывая на квартирах у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, кого из участников организации Вы встречали?

ОТВЕТ: Встречал в разное время участников организации: ЕВДОКИМОВА, ЗАКАЕВА, ГОРШЕНИНА, ЛЕЙКИНА, МАДЬЯРА, ШАРОВА, СЕДОРОВА.

ВОПРОС: Какую роль перечисленные выше лица играли в вашей организации?

ОТВЕТ: ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ выходили в центр зиновьевской организации, близкими к центру были: ГОРШЕНИН, ЛЕЙКИН. МАДЬЯР информировал ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА о работе Коминтерна и иностранных секций. Роль ШАРОВА и ДЕДОРОВА мне неизвестна.

ВОПРОС: Кто еще входил в центр руководства зиновьевской организации?

ОТВЕТ: В центр зиновьевской организации к этому времени помимо БАКАЕВА и ЕВДОКИМОВА входили: КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ и ГЕССЕН. Близкими к центру людьми были ГОРШЕНИН, ЛЕЙКИН и я -КАРЕВ

ВОПРОС: Как распределялись роли среди членов центра?

ОТВЕТ: На ЗИНОВЬЕВЕ и КАМЕНЕВЕ лежало политическое руководство организацией. ЕВДОКИМОВ и БАКАЕВ ведали организационными вопросами. ГЕССЕН вел организационную работу среди молодежи.

ВОПРОС: Какую роль выполняли ГОРШЕНИН, ЛЕЙКИН и Вы?

ОТВЕТ: ГОРШЕНИН и ЛЕЙКИН выполняли политические поручения ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Кроме того ГОРШЕНИН собирал для них информацию о положении в стране, пользуясь для этого материалами Госплана, где он в то время работал.

Я получил задание создать зиновьевскую организацию в Академии Наук в Ленинграде.

ВОПРОС: Установил-ли зиновьевский центр блок с какой нибудь антипартийной группой или организацией?

ОТВЕТ: Да, по сообщению ЗИНОВЬЕВА, зиновьевским центром был установлен блок с руководителями троцкистской организации в Союзе Иваном Никитичем СМЕРНОВЫМ и МРАЧКОВСКИМ.

ВОПРОС: На какой политической основе был осуществлен блок зиновьевского центра с руководителями троцкистской организации?

ОТВЕТ: Основой блока являлось признание необходимости продолжения борьбы с руководством ВКП /б/.

ВОПРОС: Какими методами троцкистско-зиновьевский блок намеревался вести борьбу с ВКП /б/?

ОТВЕТ: Выше, на вопрос, на какой основе было заключено соглашение с троцкистским центром, я ответил неверно. Основой этого блока являлось признание троцкистско-зиновьевским центром террора в качестве основного средства борьбы с руководством ВКП /б/.

ВОПРОС: Откуда это Вам известно.

ОТВЕТ: Будучи в командировке в Москве весной 1932 года, я на квартире ЗИНОВЬЕВА /Арбат, 35/ встретил ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. ЗИНОВЬЕВ в присутствии КАМЕНЕВА мне говорил, что в настоящее время положение в стране и в партии таково, что "все пути закрыты", рассчитывать на завоевания большинства в партии зиновьевцами не приходится и единственный путь, который может изме-

нить обстановку в стране и в партии и вернуть к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА есть путь насильственного устранения СТАЛИНА. В этой связи КАМЕНЕВ меня спрашивал: "сколько вам лет"? Я сказал: "Ну, Вы еще доживете до лучших времени, а нам не дожить, так как пока жив СТАЛИН ничего хорошего не будет".

В связи с этой установкой - ЗИНОВЬЕВ в это время считал необходимым сближение и соглашение с троцкистами.

ЗИНОВЬЕВ завидовал положению ТРОЦКОГО за границей, который имеет возможность открыто высказывать свои взгляды. ЗИНОВЬЕВ рассказал, что, якобы, во время 14 съезда партии ТОМСКИЙ в кулуарах говорил ЗИНОВЬЕВУ: - "Вы не думайте, что мы имеем намерение отсекать Вас от руководства, ведь если останется у руководства один СТАЛИН это будет жуткая партия".

Тут же ЗИНОВЬЕВ подчеркнул и буквально выразился: "Партия замата СТАЛИНЫМ в тиски и действительно является жуткой партией".

ВОПРОС: Когда было достигнуто соглашение с троцкистами и с кем именно?

ОТВЕТ: В середине августа 1932 года проездом из Рыбинска в отпуск в Кисловодск я остановился в Москве и зашел на квартиру КАМЕНЕВА, его дома не оказалось. Мне сказали, что он находится на даче в Ильинском. Я поехал туда и застал там ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, БВДОКИМОВА с дочерью, ЗАКАЕВА и РАВИЧ Ольгу.

Сначала разговор шел о том, что политика Коминтерна

и облегчает приход к власти в Германии ГИТЛЕРА. Затем ЗИНОВЬЕВ сообщает, что на основе признания террора основным средством борьбы с существующим партийным руководством - зиновьевским центром установлен контакт с руководителями троцкистской организации в Союзе Иваном Флкитичем СМЕРЗОВИМ и МРАЧКОВСКИМ и что есть решение об "единенного троцкистско-зиновьевского центра об организации террористических актов над СТАЛИНЫМ в Москве и КИРОВЫМ в Ленинграде. ЗИНОВЬЕВ сказал, что подготовка террористических актов над СТАЛИНЫМ и КИРОВЫМ поручена ЗАКАЕВУ, который должен использовать для этой цели свой связ с зиновьевскими группами в Ленинграде и Москве.

Мне ЗИНОВЬЕВ также предложил в свою очередь подбирать из близких и руководимой мною в Академии Наук в Ленинграде организации людей способных осуществить террористический акт над КИРОВЫМ.

КАМЕНЕВ при этом добавил, что нужно скрыть причастность к террору его - КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА, акт должен быть изображен как выражение стихийного недовольства партийным руководством, а для участников террористических групп предложено в случае крайней необходимости сослаться на ЗАКАЕВА.

При разговоре с ЗАКАЕВЫМ я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над КИРОВЫМ существующие в Ленинграде, связанные с ним - ЗАКАЕВЫМ, зиновьевские группы РУМЯНЦЕВА и КОТОЛЬНОВА. Кого имелось ввиду исполъ

зовать для подготовки террористического акта над СТАЛИНЫМ я не знаю.

ВОПРОС: Кто присутствовал при Вашем разговоре с ЗИНОВЬЕВЫМ и ВАКАЕВЫМ?

ОТВЕТ: И в том и другом случае присутствовали КАМЕНЕВ и ЕВДОКИМОВ. РАВИЧ Ольга при разговоре не присутствовала.

ВОПРОС: Было ли установлено точно время совершения террористических актов над т.СТАЛИНЫМ в Москве и т.КИРОВЫМ в Ленинграде?

ОТВЕТ: Время точно установлено не было, это зависело от подготовки.

ВОПРОС: Вы приняли предложение ЗИНОВЬЕВА о выделении людей, пригодных для организации террористического акта над КИРОВЫМ в Ленинграде?

ОТВЕТ: Да, принял.

ВОПРОС: Назвал-ли ЗИНОВЬЕВ или ктонибудь из участников совещания состав об"единенного троцкистско-зиновьевского центра?

ОТВЕТ: Нет, никто не назвал.

ВОПРОС: Когда Вы еще виделись с ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ?

ОТВЕТ: У КАМЕНЕВА я до своего ареста - февраля 1933 года, больше не был, с ЗИНОВЬЕВЫМ виделся в конце сентября в Москве у него на квартире.

ВОПРОС: Расскажите о характере разговора в это посещение Вами ЗИНОВЬЕВА?

ОТВЕТ: Я говорил ЗИНОВЬЕВУ, что необходимо написать заявление в ЦК ВКП /б/ с предложением изменить политику партии в деревне, в частности систему хлебазаготовок, с целью выставить какую нибудь положительную платформу нашей организации.

ВОПРОС: ЗИНОВЬЕВ принял Ваше предложение?

ОТВЕТ: Он определенного ответа не дал, разговор окончен не был, так как в это время его вызвали по телефону; впоследствии я узнал, что его вызывали в ЦК в связи с раскрытой организацией РЖТИНА-СЛЕПКОВА. Больше до своего ареста я ЗИНОВЬЕВА также не видел.

ВОПРОС: Вы лично со СМИРНОВЫМ и МРАЧКОВСКИМ знакомы?

ОТВЕТ: С МРАЧКОВСКИМ не знаком, со СМИРНОВЫМ познакомился в 1938 году в Бутырской тюрьме в Москве перед отправкой в политизолятор.

ВОПРОС: Что Вами было сделано в Ленинграде по реализации директив, сначала зинovieвского, а потом объединенного троцкистско-зинovieвского центра?

ОТВЕТ: Мною по месту работы в Академии Наук в Ленинграде была создана зинovieвская организация, в которую вошли также и правые; основным ядром организации являлись: ЯКОВЛЕВ Моисей Наумович, МАРЕЦКИЙ Дмитрий, УРАНОВСКИЙ, ВУСЫГИН, ТИМАНСКИЙ и ШИРВИНДТ. Знали о существовании организация ВОЛГИН, ДЕБОРИН, ВОЛНИНСКИЙ и ЗУХАРИН.

ВОПРОС: Как и при каких обстоятельствах Вы вовлекли указанных выше лиц в контрреволюционную зиновьевскую организацию?

ОТВЕТ: С ЯКОВЛЕВЫМ Моисеем я познакомился в Академии и часто встречаясь с ним выяснил, что он ранее являлся участником ленинградского зиновьевского центра, был связан лично с ЗИНОВЬЕВЫМ и что он продолжает оставаться на позициях борьбы с ВКП /6/.

С МАРЕЦКИМ я был близко знаком по ИКП в Москве в 1921-25 г.г., он являлся активным участником контрреволюционной группы правых и с ним я очень быстро сблизился.

УРАНОВСКОГО, БУСЫГИНА, ТИМАНСКОГО я знал раньше, как сочувствующих мне в борьбе за меньшевистскую идеологию в философии и мне не стоило особого труда завербовать их в организацию.

ВОЛГИН, ДЕВОРИН, ВОЛЫНСКИЙ и БУХАРИН часто присутствовали на собраниях участников организации при антипартийных и контрреволюционных разговорах.

ВОПРОС: Где и когда происходили совещания участников Вашей организации?

ОТВЕТ: Я не могу перечислить точно, когда происходили совещания участников нашей организации, т.к. их было много, происходили же они на квартирах ЯКОВЛЕВА, ШИРВИНДА, МАРЕЦКОГО, БУСЫГИНА, в общежитии Академиков и у меня - КАРЕВА.

ВОПРОС: Расскажите, что происходило на этих собраниях участников Вашей организации?

ОТВЕТ: На собраниях мы критиковали мероприятия партии с контр-

~~революционных зинovieвских и правых позиций, поддерживали друг в друге недовольства существующим режимом в партии и партийным руководством.~~

~~ВОПРОС: Вы информировали участников Вашей организации о решениях троцкистско-зиновьевского центра?~~

ОТВЕТ: О совещании зинovieвского центра, на котором я присутствовал, происходившем на даче ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА в Ильинском - я информировал ЯКОВЛЕВА Моисея в Кисловодске в сентябре 1932 года.

ВОПРОС: Как отнесся к установкам центра ЯКОВЛЕВ Моисей?

ОТВЕТ: ЯКОВЛЕВ Моисей принял их к исполнению.

ВОПРОС: Где Вы ЯКОВЛЕВУ рассказали о решениях центра?

ОТВЕТ: В Кисловодске в санатории ЦЕКУВУ, куда он ко мне приезжал и в Ессентуках, куда к нему ездил я.

ВОПРОС: Кому Вы еще рассказывали о террористических установках центра?

ОТВЕТ: О результатах первого совещания у ЗИНОВЬЕВА я рассказывал еще МАРЕЦКОМУ Дмитрию.

ВОПРОС: Как отнесся МАРЕЦКИЙ к Вашему сообщению?

ОТВЕТ: Отнесся положительно.

ВОПРОС: Почему Вы нашли возможным об установках центра рассказывать только ЯКОВЛЕВУ и МАРЕЦКОМУ?

ОТВЕТ: Я знал, что ЯКОВЛЕВ и МАРЕЦКИЙ были резко озлобленно

настроены против руководства ВКП /б/, кроме того, они были наиболее значительными политическими фигурами в организации, другим я не рассказывал из конспиративных сообщений.

ВОПРОС: Как были выполнены Вами директивы центра об установлении блока с троцкистскими организациями в Ленинграде?

ОТВЕТ: Мне было известно, что в Ленинграде в ДОК"а существует троцкистская группа, руководителем которой является ЗАЙДЕЛЬ и в которую входят: БЕНДЕЛЬ, ПРИГОЗИН Абрам Григорьевич, ГОРЛОВСКИЙ, РАМСКИЙ. С этой же группой поддерживал связь входивший в состав и зиновьевской организации ШИРВИНДТ.

ВОПРОС: Откуда Вам это было известно?

ОТВЕТ: Что ЗАЙДЕЛЬ троцкист мне было известно еще по работе в ИКП, где он выступал в защиту троцкистских взглядов.

Будучи в Аисловодске в 1931 г. в санатории ЦЕКУВУ одновременно с ЗАЙДЕЛЕМ, при частых встречах с ним я установил, что он стоит по прежнему на троцкистских позициях и что вокруг него группируются выше перечисленные лица, разделяющие троцкистские взгляды. В свою очередь я рассказал ЗАЙДЕЛЮ о существовании в Академии Наук зиновьевской организации, которую я возглавляю, и назвал ему активного участника этой организации ЯКОВЛЕВА Моисея. Мы условились с ЗАЙДЕЛЕМ поддерживать друг с другом связь.

ВОПРОС: Вы сообщили ЗАЙДЕЛЮ о решениях об "единого троцкистско-зиновьевского центра?

ОТВЕТ: Да, сообщил.

ВОПРОС: Когда и где Вы ему это сообщали?

ОТВЕТ: О решениях троцкистско-зюльевского центра я сообщил ЗАЙДЕЛУ в Ленинграде после моего возвращения из отпуска, т.е. в октябре 1932 г. на квартире у ЗАЙДЕЛЯ /на углу Зячьева переулка/.

ВОПРОС: Как реагировал на Ваше сообщение ЗАЙДЕЛЬ?

ОТВЕТ: Он мне ответил, что ему об этом известно.

ВОПРОС: Вы спрашивали ЗАЙДЕЛЯ откуда ему это стало известно?

ОТВЕТ: Нет, я у него этого не спрашивал, считал это по конспиративным соображениям лишним.

ВОПРОС: Вы установили связь с БАКАЕВЫМ?

ОТВЕТ: Нет. БАКАЕВА я больше не видел до своего ареста.

ВОПРОС: Почему Вы не установили связь с БАКАЕВЫМ?

ОТВЕТ: Я вернулся из отпуска в начале октября 1932 года, а в это время начались аресты участников группы СЛЕПКОВА-МАРЕЦКОГО. Опасаясь ареста я считал не целесообразным искать встреч с БАКАЕВЫМ.

ВОПРОС: Что сделано было Вами и Вашей организацией по выполнению директив центра о подготовке террористического акта над КИРОВЫМ?

ОТВЕТ: В разговоре с ЯКОВЛЕВЫМ мы решили, что в целях выполнения директив центра надо организовать из состава организации группы пригодных для подготовки

и совершения террористического акта над КИРОВЫМ людьми, возглавить их должен был лично ЯКОВЛЕВ.

Дальнейшая работа в этом направлении затормозилась в связи с арестами участников группы СЛЕПКОВА-МАРЕЦКОГО, по которой был арестован и я.

ВОПРОС: Знал-ли ктонибудь из участников Вашей организации о Вашей связи с руководителем троцкистской организации ЗАИДЕЛЕМ?

ОТВЕТ: Да, я об этом говорил ЯКОВЛЕВУ Моисею, УРАНОВСКОМУ, ВУСЫГИНУ и рекомендовал ЯКОВЛЕВУ поддерживать с ним связь с случае моего ареста.

ВОПРОС: Вы информировали центр Вашей организации о работе, которую Вы ведете в Ленинграде?

ОТВЕТ: В мои поездки в Москву я часто виделся с СИНОВЬЕВИМ и КАМЕНЕВИМ и говорил им, что я связался с Моисеем ЯКОВЛЕВИМ /которого СИНОВЬЕВ знал лично/, с МАРЕЦКИМ Дмитрием и что я в очень хороших отношениях с БУХАРИНЫМ. Я также говорил, что имею авторитет в Академии, куда постепенно стягиваются лица враждебно настроенные к руководству партии и что вокруг меня об'единялась группа таких людей.

ВОПРОС: Называли ли Вы СИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ фамилии участников Вашей организации?

ОТВЕТ: Нет, помимо ЯКОВЛЕВА, МАРЕЦКОГО и БУХАРИНА - я фамилий не называл. Да они и не интересовались.

ВОПРОС: О чем Вы еще информировали ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА?

ОТВЕТ: Я информировал их также о нарастании среди участников организации отрицательного отношения к политике ВКП/б/ и к существующему партийному руководству, главным образом СТАЛИНУ. Также сообщал им о настроениях БУХАРИНА.

ВОПРОС: Как реагировали на Вашу информацию ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ?

ОТВЕТ: Как я уже показывал выше, ЗИНОВЬЕВ указывал на необходимость поддерживать враждебное отношение к руководству ВКП /б/, открыто не выступать, расширять связи среди оппозиционно-настроенных членов ВКП /б/, усиливать информацию о положении в различных партийных организациях; позже - побирать из состава организации людей для осуществления террористических планов организации.

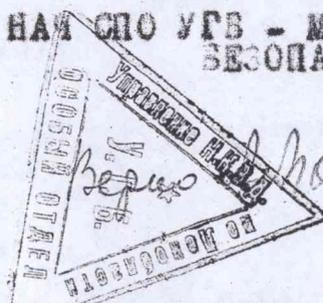
КАМЕНЕВ кроме этого очень интересовался настроениями БУХАРИНА и рекомендовал мне поддерживать с ними близкие отношения.

Протокол мною лично прочитан, записан с моих слов правильно.-

КАРЕВ

ДОПРОСИЛИ: НАЧ УПР. НКВД ДО - КОМИССАР ГОС.
БЕЗОПАСНОСТИ I РАНГА - ЗАКОВСКИЙ

НАЧ СПО УГБ - МАЙОР ГОС.
БЕЗОПАСНОСТИ - ЛУЦКИН

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЗАЙДЕЛЯ, Григория Соломоновича,

от 9 июня 1936 года.

ЗАЙДЕЛЬ, Григорий Соломонович, 1893 г.р., урож. г. Белая Церковь, окончил ИКП, б.чл. ВКП(б) с 1919 по 1934 г. До ареста работал в г. Саратове профессором истории Педагогического Института и Саратовского Гос. Университета, до 1935 г. в Ленинграде - зам. пред. Ленинградского отделения Ком. Академии. За троцкистскую деятельность - арестовывался в апреле 1935 года.

ВОПРОС: На предыдущих допросах вы показали, что являлись участником контрреволюционной троцкистской организации в Ленинграде.
Какие задачи ставила перед собой эта организация?

ОТВЕТ: Мы пропагандировали к.-р. троцкистские взгляды по вопросам науки и культуры, используя для этой цели свое положение работников идеологического фронта, протаскивая троцкизм в печати. Наиболее широко использовали в этом направлении журналы и прочие издания Академии Наук и ее Институты.

На нелегальных совещаниях участников организации мы обсуждали вопросы, связанные с сохранением себя в рядах партии. Методами двурушничества и круговой поруки нам удалось обманывать партию и вести к.-р. троцкистскую работу.

ВОПРОС: Какими другими методами боролась к.-р. троцкистская организация с ВКП(б)?

ОТВЕТ: Никаких других методов в борьбе с ВКП(б) троцкистская организация, участником которой я являлся, не применяла.

270

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Показаниями арестованных участников вашей организации - ТОМСИНСКОГО, ДМИТРИЕВА и других, установлено, что организация стояла за применение активных методов борьбы против партийного руководства?

ОТВЕТ: Я это отрицаю.

ВОПРОС: Но вам известны террористические настроения ТОМСИНСКОГО?

ОТВЕТ: Нет, террористических настроений у ТОМСИНСКОГО не было; однако, в личных беседах со мной и другими участниками группы он действительно выражал враждебное отношение к ВКП(б) и крайнюю озлобленность к СТАЛИНУ.

ВОПРОС: Разве только один ТОМСИНСКИЙ из числа участников вашей к.-р. организации имел такие взгляды?

ОТВЕТ: Нет, такие-же злобные настроения были и у МАЛЫШЕВА.

ВОПРОС: Еще у кого?

ОТВЕТ: Больше ни у кого.

ВОПРОС: А вы лично, как отнеслись к этим разговорам ТОМСИНСКОГО и МАЛЫШЕВА?

ОТВЕТ: Я решительно возражал против этого.

ВОПРОС: Непонятно. Если вы решительно возражали, то чем об"яснить, что ТОМСИНСКИЙ и МАЛЫШЕВ на протяжении ряда лет считали для себя возможным высказывать вам свои террористические настроения. Потрудитесь сказать нам правду.

ОТВЕТ: Я признаю, что до сих пор я не давал правдивых показаний и из боязни личной ответственности пытался скрыть от следствия, что я являлся одним из руководителей организации и что организация, в борьбе с руководством ВКП(б), признавала единственно возможным средством - индивидуальный террор.

269

ВОПРОС: Назовите всех известных вам участников контрреволюционной троцкистской организации в Ленинграде?

ОТВЕТ: В состав организации входили: КАРЕВ, ЯКОВЛЕВ, ТОМСИНСКИЙ, я - ЗАЙДЕЛЬ, МАЛЫШЕВ, РАЙСКИЙ, ФЕНДЕЛЬ, ПРИГОЖИН, ГОРЛОВСКИЙ, ПЕЧЕРСКИЙ, БУСЫГИН, МЕЛАМЕД - ГОДЕС, УРАНОВСКИЙ, СЕДЫХ, ЦВИБАК, ШЕЙН, ВАСИЛЬЕВ С., ВАСИЛЬЕВ А., НОТМАН, ШИРВИНДТ, ЛОТТЕ, ЗАЙЧИК, РУБАНОВСКИЙ, УЛЬЯНОВ, ШАХ-НАЗАРОВ, ЧЕРНОВ, НЕКРАСОВА, ГАЙДАРОВА, ПАЛЬВАДРЕ, МАТОРИН, сестры ВОЙТОЛОВСКИЕ, КОКИН, ПАПАЯН, ДМИТРИЕВ Е., МАЗЕЛЬ Яков.

ВОПРОС: Кто руководил организацией в Ленинграде?

ОТВЕТ: В руководящую группу организации входили: КАРЕВ, ЯКОВЛЕВ М.Н., ТОМСИНСКИЙ, я - ЗАЙДЕЛЬ, МАЛЫШЕВ, ФЕНДЕЛЬ и ПРИГОЖИН.

ВОПРОС: Почему в вашу троцкистскую организацию входили: КАРЕВ, ЯКОВЛЕВ, МАЛЫШЕВ, ЦВИБАК, МАТОРИН, являвшиеся зиновьевцами?

ОТВЕТ: КАРЕВ, ЯКОВЛЕВ и др. зиновьевцы, входившие в состав нашей организации, ранее составляли отдельную зиновьевскую организацию. В начале 1932 г. КАРЕВ, руководивший зиновьевской организацией, связался со мной и между нами был установлен контакт, сводящийся на первых порах к тому, что мы информировали друг друга в общих чертах о положении дел в наших организациях. Впоследствии же (середина 1932 г.) когда я, КАРЕВ и ЯКОВЛЕВ взаимно информировали друг друга о том, что наши организации стоят на позициях террора против руководителей партии и прави-

тельства мы на этой основе об"единили руководство обеих организаций.

Поэтому, как я уже показал, руководили об"единенной организацией троцкисты: я - ЗАЙДЕЛЬ, ТОМСИНСКИЙ, ФЕНДЕЛЬ, ПРИГОЖИН, и зиновьевцы - КАРЕВ, ЯКОВЛЕВ и МАЛЫШЕВ.

Точнее, организация, в которую я входил, со времени об"единения, была троцкистско-зиновьевской.

ВОПРОС: По чьей инициативе и при каких обстоятельствах произошло об"единение?

ОТВЕТ: По инициативе КАРЕВА произошло это в 1932 г. при следующих обстоятельствах: КАРЕВ, с которым, как показал выше, я был тесно связан, сообщил мне, что в Москве ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ об"единились с СМИРНОВЫМ И.Н., МРАЧКОВСКИМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ, и что это об"единение произошло на базе признания террора.

ВОПРОС: Кто входил в об"единенный троцкистско-зиновьевский центр?

ОТВЕТ: Со слов КАРЕВА мне известно, что в центр входили ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и ТЕР-ВАГАНЯН.

ВОПРОС: Кто в вашей организации был инициатором постановки вопроса о терроре?

ОТВЕТ: В ленинградской организации инициатором постановки вопроса о терроре был я - ЗАЙДЕЛЬ.

ВОПРОС: Самостоятельно ли вы пришли к этому решению?

ОТВЕТ: Нет, не самостоятельно. Как я уже показал выше, у отдельных участников организации (ТОМСИНСКИЙ, МАЛЫШЕВ), в том числе и у меня, были террористические настроения

~~287~~

еще в 1931 г. Однако, впервые в прямой постановке вопроса о терроре передо мной выдвинул один из троцкистских руководителей ТЕР-ВАГАНЯН.

ВОПРОС: Почему именно перед вами ТЕР-ВАГАНЯН поставил вопрос о терроре?

ОТВЕТ: С ТЕР-ВАГАНЯН меня объединяет многолетняя совместная борьба (с 1924 г.) против ВКП(б). Он знал меня, как убежденного и активного троцкиста. ТЕР-ВАГАНЯН имел все основания мне полностью доверять и поэтому именно передо мной поставил вопрос о терроре.

ВОПРОС: Где и при каких обстоятельствах говорил Вам ТЕР-ВАГАНЯН о необходимости террористических методов борьбы против руководителей партии и правительства?

ОТВЕТ: Летом 1931 г. я в Тифлисе имел встречу с ТЕР-ВАГАНЯНОМ. В разговоре со мной ТЕР-ВАГАНЯН развернул систему взглядов, которые не составляли никаких сомнений в его решимости бороться с партией до конца. ТЕР-ВАГАНЯН был очень озлоблен и, давая характеристику положения в стране и партии, сказал мне, что в стране гигантскими шагами надвигается катастрофа, голод охватил города и деревни. В огромной стране никто не может поднять голоса, лучшие люди страны и партии терроризованы и разгоняются, партия задушена и бессильна, ибо все решения навязываются сверху и страной единолично правит СТАЛИН. Он говорил тогда, что политика коллективизации - есть политика взять крестьянские массы в колхозные тиски и что именно эта колхозная горячка показывает, что противоречия между городом и деревней СТАЛИН вынужден преодолевать грубо административными и репрессивными мерами,

загоняя мужика в колхозы.

Все равно, сказал ТЕР-ВАГАНЯН, даже сильный бюрократический аппарат государства и партии не спасут страну от восстания. Вся политика СТАЛИНА, сказал ТЕР-ВАГАНЯН, ведет страну к интервенции и гибели революции. Выход только один - убрать СТАЛИНА.

Это была первая конкретная установка о террористических методах борьбы против руководства ВКП(б), полученная мною от одного из троцкистских руководителей ТЕР-ВАГАНЯНА.

ВОПРОС: Как вы лично отнеслись к этим установкам ТЕР-ВАГАНЯНА?

ОТВЕТ: Я с ТЕР-ВАГАНЯНОМ согласился, т.-к. сказанное им, в более отчетливой форме выражало мои политические настроения. По возвращении в Москву, установки ТЕР-ВАГАНЯНА я передал ВАНАГУ и ФРИДЛАНДУ, а в Ленинграде - ТОМСИНСКОМУ и ФЕНДЕЛЮ, в обоих случаях каждому в отдельности. ТЫМЯНСКОМУ я рассказал сразу же после свидания с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

ВОПРОС: Почему именно этим лицам вы доверились, передав установку ТЕР-ВАГАНЯНА на террор?

ОТВЕТ: Указания ТЕР-ВАГАНЯНА о необходимости применения индивидуального террора к руководителям партии и правительства я передал этим лицам не случайно. Все указанные выше лица мне хорошо известны, как старые участники троцкистской организации и убежденные сторонники ТРОЦКОГО. Все они в неоднократных откровенных разговорах со мной еще до встречи с

265

ТЕР-ВАГАНЯНОМ, высказывали злобные взгляды по адресу руководителей партии и правительства и проявляли террористические настроения. Поэтому не опасаясь провала и рассчитывая получить поддержку, я и передал именно этим лицам террористические установки ТЕР-ВАГАНЯНА.

ВОПРОС: Как отнеслись к этим указаниям ТЕР-ВАГАНЯНА ФРИДЛЯНД, ТОМСИНСКИЙ, ФЕНДЕЛЬ, ВАНАГ и ТЫМЯНСКИЙ?

ОТВЕТ: Все они, к этим указаниям ТЕР-ВАГАНЯНА, отнеслись положительно. Особое одобрение указания ТЕР-ВАГАНЯНА встретили со стороны ФРИДЛЯНДА ввиду его крайней озлобленности против руководителей ЦК ВКПб.

ВОПРОС: Кто такой ФРИДЛЯНД?

ОТВЕТ: ФРИДЛЯНДА я знаю еще с 1922 г. по совместной работе в Ком. Университете им. СВЕРДЛОВА, где он был на преподавательской работе. В прошлом ФРИДЛЯНД был членом ЦК "Поалей-Цион". С 1923 г. троцкист. Мое сближение с ФРИДЛЯНДОМ началось с 1928-30 г.г., я бывал у него на квартире, был один раз и он у меня. При встречах в эти годы и последующее время ФРИДЛЯНД проявлял резкое озлобленные настроения против ЦК ВКПб. Со слов ФРИДЛЯНДА знал, что он имел политические связи с зарубежом, с кем именно и подробности о характере связи он не говорил. Знаю, что ФРИДЛЯНД был близко связан с ТЕР-ВАГАНЯНОМ и позже с Л.Б. КАМЕНЕВЫМ.

В 1934 г. ФРИДЛЯНД стал прямо на террористический путь борьбы с руководителями партии и правительства. К характеристике ФРИДЛЯНДА должен добавить, что это человек решительных действий, с большой силой воли, умеющий подчинять людей своему влиянию.

ВОПРОС: Какие практические мероприятия были ²⁶⁴предприняты вашей организацией по подготовке и совершении терактов над руководителями партии и правительства?

ОТВЕТ: До 1934 г. практические шаги в этом направлении свелись лишь к об"единению троцкистской и зиновьевской организации на террористической базе; разжиганию ненависти и злобы у участников организации к руководителям партии и правительства, установлению связи с троцкистами других городов СССР. Так, в 1933 г. ТОМСИНСКИМ была созвана в Ленинграде конференция по истории крестьянских войн. Эта конференция в сущности была троцкистской конференцией, т.-к. на нее съезжались троцкисты, которые до этого друг с другом долго не встречались.

После конференции группа троцкистов, а именно: ПЕЧЕРСКИЙ, МАЛЬШЕВ, ТОМСИНСКИЙ, МЕЕРСОН и я, на квартире ПЕЧЕРСКОГО провели нелегальное совещание. На этом совещании мы констатировали рост боевых террористических настроений в ленинградской троцкистско-зиновьевской организации, и что троцкисты других городов также одобрительно относятся к применению индивидуального террора в борьбе с ЦК ВКПб.

ВОПРОС: Назовите фамилии троцкистов, участников конференции, приехавших из других городов?

ОТВЕТ: ПИОНТКОВСКИЙ, МИЛЬМАН и ЗЕЛЬЦЕР из Москвы, МЕЕРСОН из Сталинграда и МИНКИН из Саратова. О роли МЕЕРСОНА в организации я показания уже давал, что касается остальных, то их хорошо знает ТОМСИНСКИЙ, который был с ними непосредственно связан.

ВОПРОС: Тем, что вы показали, мероприятия вашей организации по подготовке терактов не исчерпываются.

ОТВЕТ: До 1934 г. практические мероприятия организации ограничивались лишь тем, что я показал выше.

ВОПРОС: Что произошло в 1934 г.?

ОТВЕТ: Весной 1934 г. (месяц точно не помню) я в Москве встретился с ФРИДЛЯНДОМ. Встреча произошла в Наркомпрозе, затем по приглашению ФРИДЛЯНДА я посетил его квартиру (во дворе 3-го дома советов налево в небольшом двухэтажном доме). В эту нашу встречу ФРИДЛЯНД сообщил мне, что в Москву вернулись видные зиновьевцы и троцкисты и что некоторых из них допустили к ответственной работе. Он сослался при этом на ЗИНОВЬЕВА, который работал тогда в "Большевике", ФРИДЛЯНД сказал мне, что он близко сошелся с Л.Б.КАМЕНЕВЫМ и часто встречается с ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Сославшись на КАМЕНЕВА и ТЕР-ВАГАНЯНА, ФРИДЛЯНД рассказал мне, что вначале ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ считали, что их возвращение в Москву объясняется трудностями в стране и слабостью ЦК партии, который вынужден дать им более или менее ответственную работу.

На мой вопрос к ФРИДЛЯНДУ, что же КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ считают, что их позовут в ЦК и в правительство, ФРИДЛЯНД мне ответил, что об этом не может быть и речи и что возвращение ТРОЦКОГО, ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА к власти возможно только путем насильственного устранения руководства СТАЛИНА. ФРИДЛЯНД сказал мне, что КАМЕНЕВ и ТЕР-ВАГАНЯН ему лично сказали, что гибельным для троцкистско-зиновьевской организации будет

расчет на завоевание большинства в партии, что разгром и репрессии будут продолжаться, и что пока не поздно надо решиться на ответственный шаг, который сразу изменит положение в партии.

Террористический акт над СТАЛИНЫМ является единственно возможным средством вернуться к руководству партией и страной.

ВОПРОС: Что еще сказал вам по этому вопросу ФРИДЛЯНД?

ОТВЕТ: В-эту нашу встречу он больше мне ничего не говорил.

ВОПРОС: Встречались вы после этого с ФРИДЛЯНДОМ?

ОТВЕТ: Да, встречался. Примерно, недели через две после этой встречи (кажется в мае 1934 г.) я вновь приехал в Москву и увиделся с ФРИДЛЯНДОМ в Наркомпросе, а затем на его квартире. В эту встречу в разговоре со мной ФРИДЛЯНД снова повторил установки об "единенного троцкистско-зиновьевского центра о необходимости применения террора в борьбе с партийным руководством и сославшись на ТЕР-ВАГАНЯНА сделал мне прямое предложение приступить к подготовке террористического акта над КИРОВЫМ в Ленинграде.

Тогда-же ФРИДЛЯНД предложил мне познакомиться с Л.Б. КАМЕНЕВЫМ и с этой целью мы ходили с ФРИДЛЯНДОМ в издательство "Академия", где в то время работал КАМЕНЕВ, однако его мы не застали и знакомство не состоялось.

ВОПРОС: Вы предложение ФРИДЛЯНДА по организации убийства т.КИРОВА С.М. приняли?

ОТВЕТ: Поручение троцкистско-зиновьевского центра, переданное мне от ТЕР-ВАГАНЯНА ФРИДЛЯНДОМ я принял. По возвращении

в Ленинград я рассказал ТОМСИНСКОМУ о встрече с ФРИДЛЯНДОМ и о том, что последний передал мне решение центра о подготовке террористического акта над С.М.КИРОВЫМ. ТОМСИНСКИЙ сказал, что он об этом решении троцкистско-зиновьевского центра знает и что сообщил ему это также ФРИДЛЯНД и ВАНАГ, с которыми он, ТОМСИНСКИЙ, виделся во время своих поездок в Москву, в этот-же промежуток времени.

Этот мой разговор с ТОМСИНСКИМ происходил, кажется, в июне 1934 г. в служебном кабинете ТОМСИНСКОГО в Историко-Археографическом Ин-те. При этом разговоре присутствовал А.Н.МАЛЫШЕВ.

ВОПРОС: К какому решению вы, ТОМСИНСКИЙ и МАЛЫШЕВ пришли?

ОТВЕТ: После обмена мнений тут-же было принято решение приступить к выполнению директивы, полученной через ФРИДЛЯНДА.

ВОПРОС: Кому была поручена подготовка террористического акта над т.КИРОВЫМ?

ОТВЕТ: Практическая подготовка террористического акта над КИРОВЫМ была возложена на членов троцкистско-зиновьевской организации МАЛЫШЕВА А.И. и ТОМСИНСКОГО.

ВОПРОС: Что конкретно было сделано МАЛЫШЕВЫМ и ТОМСИНСКИМ для совершения террористического акта над тов.КИРОВЫМ?

ОТВЕТ: Я знаю только, что оба они подготовку вели, но деталей не знаю.

ВОПРОС: Это неправдоподобно. Вы не могли не знать о конкретных действиях, предпринятых МАЛЫШЕВЫМ и ТОМСИНСКИМ

280

для совершения террористического акта над т. КИРОВЫМ.

ОТВЕТ: Повторяю, что конкретных мероприятий по подготовке совершения террористического акта над КИРОВЫМ я не знал.

ВОПРОС: Вы не могли не знать, кто персонально должен был совершать террористический акт над т. КИРОВЫМ?

ОТВЕТ: Утверждаю, что я этого не знал.

ВОПРОС: Выше вы показали о том, что ЯКОВЛЕВ является одним из руководителей троцкистско-зиновьевской организации в Ленинграде. Что вам известно о конкретной деятельности ЯКОВЛЕВА в организации?

ОТВЕТ: ЯКОВЛЕВ крупный и активный зиновьевец, в прошлом член зиновьевского центра в Ленинграде. Вел большую работу по подготовке убийства КИРОВА.

ВОПРОС: Откуда вам это известно?

ОТВЕТ: Мне это известно от ЯКОВЛЕВА. Осенью в конце сентября 1934 г., в одну из встреч, ЯКОВЛЕВ передал мне, что им - ЯКОВЛЕВЫМ, - получена директива об "единенного троцкистско-зиновьевского центра о подготовке террористического акта над КИРОВЫМ. Через кого именно получена эта директива ЯКОВЛЕВ мне не сказал. Я в свою очередь сообщил ЯКОВЛЕВУ, что решение центра о подготовке террористического акта над КИРОВЫМ мне известно. После этого ЯКОВЛЕВ сообщил, что им организована террористическая группа. При этом он назвал мне фамилию СЕДЫХ, как человека, которому поручено руководство, созданной ЯКОВЛЕВЫМ, террористической группой.

259

ВОПРОС: Почему ЯКОВЛЕВ назвал вам фамилию СЕДЫХ?

ОТВЕТ: Фамилию СЕДЫХ ЯКОВЛЕВ назвал мне на случай его - ЯКОВЛЕВА - ареста. ЯКОВЛЕВ указал, что СЕДЫХ об этом предупрежден и в случае ареста ЯКОВЛЕВА, СЕДЫХ с соблюдением осторожности, свяжется со мной.

ВОПРОС: Что было дальше?

ОТВЕТ: Между 25/ХП-34 г. и 1/1-35 г., после убийства КИРОВА, я был в командировке в Москве. В Наркомпросе я встретил ФРИДЛЯНДА. Я информировал ФРИДЛЯНДА о происходивших тогда арестах в Ленинграде и сообщил мне, в частности, об аресте участников организации ЯКОВЛЕВА и ЦВИБАКА.

ВОПРОС: Что вам сказал ФРИДЛЯНД?

ОТВЕТ: Выслушав меня, ФРИДЛЯНД сказал, что впредь работа троцкистско-зиновьевской организации должна проводиться с еще большей осторожностью и указал при этом, что линия в борьбе с партийным руководством методами индивидуального террора остается неизменной, что на полпути останавливаться нельзя и предложил мне с соблюдением максимальной осторожности, приступить к подготовке убийства ЖДАНОВА в Ленинграде.

ФРИДЛЯНД предупредил меня, что сразу к этому приступать не следует, а нужно дождаться спада волны арестов, после чего начать подготовку убийства ЖДАНОВА.

258

ВОПРОС: От чьего имени давал вам директиву ФРИДЛЯНД?

ОТВЕТ: ФРИДЛЯНД в данном случае ни на кого не ссылался.

Я понимал, что ФРИДЛЯНД говорит не только от своего имени, но поскольку он сам мне никого не называл, я не считал возможным и спрашивать его об этом. Директиву - же принял к исполнению, так как считал ее правильной, а ФРИДЛЯНДА достаточно авторитетным участником организации близким лицом, как я показал выше, к КАМЕНЕВУ и ТЕР-ВАГАНЯНУ.

ВОПРОС: Что сделали вы, вернувшись в Ленинград?

ОТВЕТ: В конце марта или начале апреля, а в Академии Наук меня встретил СЕДЫХ и сказал, что хочет со мной переговорить, а так как разговаривать здесь было неудобно, мы условились встретиться в столовой Академии Наук. В коротком разговоре я передал СЕДЫХУ о том-же самом, что говорил мне ФРИДЛЯНД, но фамилии ФРИДЛЯНДА ему не назвал. Я указал СЕДЫХУ, что арестов смущаться не следует, и что в деятельности организации нужно соблюдать максимальную осторожность. Тут же я дал СЕДЫХУ директиву по подготовке террористического акта над ЖДАНОВЫМ.

ВОПРОС: Что вам ответил СЕДЫХ?

ОТВЕТ: СЕДЫХ мое предложение принял.

ВОПРОС: Называл вам СЕДЫХ фамилии участников террористической группы?

ОТВЕТ: Да, он мне назвал две фамилии - БУСЫГИНА и УРАНОВСКОГО, как участников террористической группы.

ВОПРОС: Спрашивали вы у СЕДЫХ есть-ли оружие?

ОТВЕТ: СЕДЫХ я об этом не спрашивал, но сам СЕДЫХ в этом разговоре сказал мне, что необходимое оружие для совершения террористического акта в группе имеется.

ВОПРОС: Говорили вы по этому вопросу с УРАНОВСКИМ и БУСЫГИНЫМ?

ОТВЕТ: Нет, с ними я о подготовке террористического акта над ЖДАНОВЫМ не говорил.

ВОПРОС: Как дальше велась подготовка убийства т. ЖДАНОВА?

ОТВЕТ: Я этого не знаю, т.-к. 15 апреля 1935 г. я был арестован и 20 июня из Ленинграда выехал в Саратов, СЕДЫХ я больше не видел и никакой связи с ним не имел.

Протокол с моих слов записан правильно,
мною прочитан: ЗАЙДЕЛЬ.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ ИНО ТУГЪ НКВД СССР -
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ - БЕРМАН

ЗАМ НАЧ СПО УНКВД ЛО -
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ - КОРКИН

в е р н о .

